

*М. С. Писарчик, специалист
по ведению учебной документации
кафедры театрального творчества
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ЛИЧНОСТЬ АЛВАРА ААЛТО В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В богатой палитре архитектурного искусства XX в. есть художественные течения, тяготеющие к функционализму и конструктивизму, встречаются и те, для которых важно органическое осмысление форм, т. е. поиск связи архитектуры и природы. Первооткрывателями данного направления стали архитекторы Л. Г. Салливан, Ф. Л. Райт и скульптор Г. Грино [3].

В их ряду можно назвать и финна Алвара Аалто, цель творчества которого состояла в достижении гармонии природного ландшафта, пейзажа и архитектурного сооружения [2].

Он родился в 1898 г. в г. Куортане, в семье лесника. Возможно, с этим связано, что такой материал, как дерево, стал одним из основных средств художественной выразительности архитектора. Для него дерево прежде всего «живой материал растущих волокон, который функционирует подобно мускулатуре человека» [1, с. 12], а потом уже строительный.

Архитектор восхищался природой и черпал в ней вдохновение: «Финляндия — страна лесов и вод. Одних озер в ней больше 80 тысяч. Поэтому люди привыкли жить возле воды, на бесчисленных водных берегах, наслаждаясь красотой сосновых лесов» [1, с. 20].

Скрытое внутреннее пространство, стремление использовать для освещения интерьера здания лучи скупого северного солнца, включенность сооружения в контекст ландшафтных природных условий являются типичным для архитектуры Финляндии [3, с. 12]. Поскольку А. Аалто был воспитан в скандинавской культуре, служение органическим принципам для него естественно, о чем свидетельствуют примеры его архитектурного наследия.

Дворец «Финляндия», 1975 г. Арх. А. Аалто. Здание Дворца имеет эффектное образное решение, дополненное водной природной панорамой. Замысел Аалто заключался в использова-

нии для Дворца «Финляндия» в качестве фонового сопровождения береговой линии залива Тёэле. Сам архитектор подчеркивал, что «водная гладь залива создает некоторое подобие «Северной Венеции»» [5, с. 13]. Итальянский каррарский мрамор, гранит черного цвета, медь – с их помощью архитектору удалось создать образ парусного корабля, отраженного в водном зеркале залива. Аалто считал, что набережная должна быть застроена аналогичными зданиями-кораблями [5, с. 13].

В данном сооружении, с позиций театральной архитектуры, интересен пример организации универсального пространства Зала Конгрессов, предназначенного как для концертов, так и для спектаклей. Поскольку Аалто очень серьезно относился к вопросам акустики, решая их в единстве с архитектурой, в данном помещении он отказался от искусственных усилителей, создав пространство с качественным естественным звучанием.

Для достижения такого звучания, видимости и освещения Аалто нарушил строгую трапециевидную геометрию плана зала, приближая его к природным формам. Вместе с тем архитектурная форма, по словам Аалто, – таинственное явление, совсем не поддающееся точному определению, но тем не менее оно должно доставлять человеку чувство удовлетворенности [1, с. 43].

Художественно-декоративное оформление зала привлекает беломраморными ограждениями балконов, спускающихся уступами к сцене и контрастирующих с облицованными деревом темного цвета стенами. Ритм острых беломраморных уступов в сочетании со структурой дерева – две темы, создающие ощущение гармонии.

Между тем для творчества архитектора характерен еще один прием под названием «волнообразная стена», ранее встречавшийся у Аалто только в дизайне мебели, интерьера [5, с. 29]. В данном сооружении подобный конструктивный и художественный подход можно трактовать как новаторский. В качестве примера следует упомянуть театр Аалто в Германии.

Оперный театр в г. Эссен, Германия, 1988 г. Арх. Алвар Аалто, Харальд Дейлман. Проект Алвара Аалто был единодушно признан победителем конкурса, состоявшегося в 1959 г., но строительство началось только в 1983-м, через семь лет после смерти Аалто. Театр был построен в 1988 г. под руковод-

ством немецкого архитектора Харальда Дейлмана на основе рисунков, оставленных Аалто. Торжественное открытие состоялось 25 сентября 1988 г. с постановкой оперы Рихарда Вагнера.

Органические формы здания напоминают традиционные финские пейзажи, вместе с тем при проектировании внутреннего пространства архитектор опирался на воспоминания о греческом театре в Дельфах.

Сооружение является органическим по своей природе, демонстрирует необычайную изменчивость и разнообразие плавных круглых форм, натуральных материалов, его отличительная черта – гармоничное включение здания в существующий ландшафт.

Оперный театр содержит большой асимметричный зрительный зал, который состоит из амфитеатра и трех рядов балконов, наклоненных внутрь, что напоминает эффект стены «Северного сияния» Аалто в павильоне Всемирной ярмарки в Нью-Йорке в 1939 г. [2].

Функциональное преимущество заключается в том, что расстояние до сцены для зрителей, сидящих на балконе, такое же, как и для зрителей в партере. Потолок с системой металлической сетки, проницаемой для звуковых волн, скрывает «эхо-камеру» наверху с подвижными акустическими экранами, создающими «гибкую акустику» [4].

Как и во Дворце «Финляндия» в Хельсинки, в театре в Эссене (Aalto Theater) дизайнер отражает формы основных пространств снаружи: стены мягко изгибаются, а вся массивная конструкция покрыта наклонной крышей, находящейся достаточно низко над зрительным залом и сценой.

Система сцены оснащена тремя вертикально перемещаемыми подиумами, размером 5×17 м, которые могут опускаться на 2 м вниз и на 4 м вверх. Зал рассчитан на 1125 человек, особенностью дизайна является то, что сидения выполнены в цвете индиго – темно-синем, почти фиолетовом. Оркестровая яма вмещает около 100 музыкантов [4].

Гармония природы, ландшафта и архитектуры организована в виде сглаженных острых углов, волнообразных поверхностей потолка и стен, что создает эффект своеобразного перетекания пространства из экстерьера в интерьер. Алвар Аалто в данном сооружении как бы приглашает природу внутрь, показывая,

что она может быть не только гостьей, но и полноправной хозяйкой, присутствуя в элементах интерьера [5].

Подводя итог, можно сказать, что критериями органической архитектуры Алвара Аалто являются: предпочтение естественных материалов искусственным; использование потенциала солнечного освещения, визуальное соответствие здания ландшафту; поиск гармонии с природой, но не ее копирование, а создание художественных ассоциаций и метафор.

Рассмотрев сооружения Алвара Аалто, можно сделать вывод, что он позиционировал архитектуру как творчество, которое охватывает совокупность различных человеческих взглядов. Вместе с тем архитектуру Аалто трактовал как проблему философии и стремился объединить разрозненные научные и художественные начала: «Настоящая архитектура только там, где в ее центре – человек со всеми своими трагедиями и комедиями» [1, с. 5]. Иными словами, творческое кредо архитектора состояло в достижении единства бытия и искусства.

1. *Аалто, А.* Архитектура и гуманизм ; пер. с финск., англ., франц. и нем. : сб. статей / А. Аалто ; под ред. А. Гозака. – М. : Прогресс, 1978. – 221 с.

2. Гении современной архитектуры ; пер. с англ. Е. Кручины. – М. : Э, 2018. – 312 с.

3. *Новиков, Ф.* Зодчие и зодчество / Ф. Новиков. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 477 с.

4. *Новикова, Е. Б.* Интерьер общественных зданий / Е. Б. Новикова. – М. : Стройиздат, 1984. – 272 с.

5. *Поляков, Е. Н.* «Органичное» направление в архитектурном наследии Алвара Аалто / Е. Н. Поляков // Вестн. ТГАСУ. – 2014. – № 4. – С. 9–30.